

- регулирование сотрудничества в области науки, технологий и инноваций;
- развитие инновационной, информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- формирование кластерно-сетевых форм отношений;
- снижение транзакционных издержек, упрощение торговли и инвестиций;
- устойчивое развитие (включение целей устойчивого развития в ССТ) и инклюзивный рост (участие малого и среднего бизнеса, регионов, национальных меньшинств, менее развитых стран, различных заинтересованных сторон в процессе интеграции);
- эволюция, пересмотр и расширение ССТ (живые соглашения);
- модификация механизмов разрешения споров.

Итак, на фоне антиглобализма, цифровизации и глокализации мировой экономики, нарастания конфликтности, агрессии, протекционизма, изменчивости, поляризации и асимметрии, перехода к новому технологическому укладу, гибким, адаптивным, коллективным, сетевым формам производственной кооперации, изменения отраслевой структуры, лидеров и институтов, усугубления проблем в экономике стран Запада, кризиса американско-европейской гегемонии, нарастания противоречий между США и ЕС и внутри ЕС происходит сворачивание гиперактивных глобальных интеграционных процессов, появление нового поколения ССТ и новых лидеров интеграции, изменение правил игры, появление мегарегиональных ССТ, переориентация интеграционной экспансии старого центра с транзитивных экономик на периферию и усиление его взаимодействия с новым центром, инициирование новыми и старыми центрами конкурирующих между собой панидейных, панконтинентальных проектов, изменение методов и инструментов регулирования и либерализации международных экономических отношений между странами-участницами интеграционных соглашений.

Литература

1. Ожигина, В.В. Сотрудничество в машиностроительной промышленности в ходе международной экономической интеграции / В.В. Ожигина // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. – 2015. – Т. 1. – С. 594-604.
2. Ожигина, В.В. Международная экономическая интеграция: учебное пособие / В.В. Ожигина, О.Н. Шкутько, Е.Н. Петрушкевич; под ред. В.В. Ожиговой. – Минск: БГЭУ. – 2017. – 431 с.
3. Research Driven Clusters in Europe: Overview // InnoSee [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: http://www.asevinnova.it/wp-content/uploads/2012/07/Research-driven-clusters-in-Europe_Overview.pdf. – Date of access: 02.11.2020.
4. Пантин, В.И. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века / В.И. Пантин, В.В. Лапкин. – Дубна: Феникс+, 2006. – 448 с.

А.Г. Проровский

Брестский государственный технический университет
Брест, Республика Беларусь

A.G. Prarouski

head of the department of world, economy, marketing, investment BrSTU

ПАНДЕМИЯ 2020 ГОДА: ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE 2020 PANDEMIC: INVESTMENT PRIORITIES

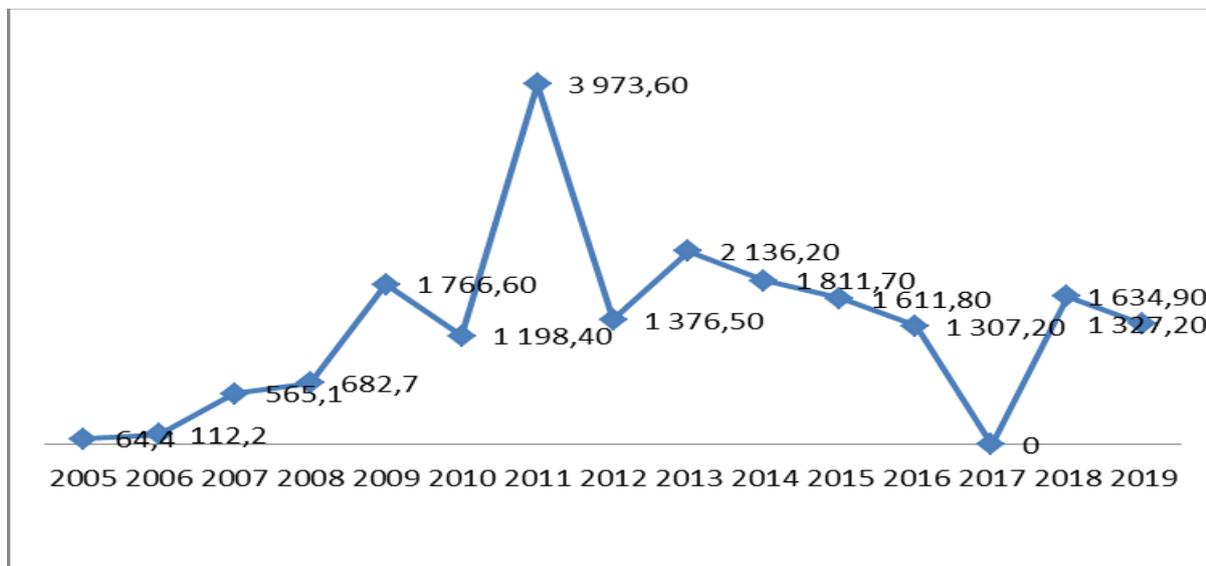
Аннотация. В статье проведен анализ инвестиционной деятельности в условиях пандемии КОВИД-19, вызвавшей мировой экономический кризис. Сделаны выводы о том, что пандемия стала катализатором цифровизации мировой экономики. И те страны и предприятия, которые быстро адаптируются к новым условиям, окажутся лидерами нового экономического цикла.

Annotation. The article analyzes investment activity in the context of the COVID-19 pandemic that caused the global economic crisis. It is concluded that the pandemic has become a catalyst for the digitalization of the world economy. Both countries and businesses that quickly adapt to new conditions will be the leaders of the new economic cycle.

Пандемия Covid-19 вызвала глобальный гуманитарный, социальный и экономический кризис. Бедность возрастет впервые с 1998 года, когда будут потеряны сотни миллионов рабочих мест и пострадают источники средств к существованию. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) упадут до 1 трлн дол. в 2020 г [1].

Многие рабочие места, сокращенные из-за пандемии, зависят от инвестиций и операций транснациональных корпораций (ТНК), их покупателей и поставщиков в глобальных производственно-сбытовых цепочках. Но прямые иностранные инвестиции сократятся, по меньшей мере, на 30 % в 2020 году – это означает, что будет создано меньше рабочих мест, чем ожидалось.

Новые ПИИ в 2019 году ежемесячно создавали почти 80 000 новых рабочих мест в странах ОЭСР и более 100 000 в развивающихся странах. Сокращение ПИИ в новые отрасли в начале 2020 года сократило потенциальное создание рабочих мест почти на 50 %, а это означает, что до 500 000 рабочих мест, которые можно было бы ожидать создать в первые пять месяцев 2020 года, так и не материализовались. ПИИ в экономику Республики Беларусь и до пандемии редко превышали 2 млрд дол. в год (рисунок 1) [2].

Рисунок 1 – Прямые иностранные инвестиции на чистой основе, млн долларов США [2]

В странах ОЭСР новые частные инвестиции, поступающие в инфраструктуру и сферу услуг, защитили эти экономики от серьезного падения ВВП, сокращения рабочих мест и даже к небольшому восстановлению занятости в июне и июле 2020 года.

В то же время развивающиеся страны пострадали от резкого сокращения ПИИ в инфраструктуру, автомобилестроение, потребительскую электронику, текстильную промышленность и бизнес-услуги, что затруднило создание рабочих мест. Эти секторы, как правило, являются массовыми создателями рабочих мест и получали крупные инвестиции до пандемии. Создание рабочих мест за счет ПИИ остается низким в развивающихся странах с марта 2020 года. Страны с привлекательными агропродовольственными и коммуникационными секторами переживают кризис с меньшим ущербом, поскольку ПИИ в эти сектора, создающие рабочие места, возросли во время кризиса.

Кризис заставил иностранных инвесторов свернуть свою деятельность в принимающих странах, что негативно сказалось на рабочих местах, доходах и средствах к существованию. Некоторые иностранные фирмы смогли оградить свою рабочую силу от такого воздействия, но многим пришлось уволить работников или сократить рабочее время. Иностранные фирмы

считают, что сокращение персонала во время кризиса приведёт к существенным потерям конкурентоспособности и помешает быстрому росту после кризиса.

Приоритетной задачей для компаний, работающих во время пандемии, является защита здоровья и безопасности работников, а также снижение их подверженности воздействию Covid-19 на рабочем месте. Это может быть особенно сложно в таких секторах, как швейная промышленность, строительство или здравоохранение.

Иностранным фирмам удалось относительно лучше, чем их отечественным коллегам, адаптировать свой образ действий к новым реалиям бизнеса и работы, созданным кризисом: 30 % иностранных фирм, опрошенных Всемирным банком в 2020 году, начали или увеличили свою онлайн-активность по сравнению с 25 % своих внутренних конкурентов. Аналогичным образом почти 50 % иностранных компаний либо начали, либо расширили дистанционную работу, в то время, как только 27 % местных фирм сделали это.

В отличие от отечественных предприятий, ТНК должны учитывать отличия в подходах к преодолению пандемии в различных странах, в которых они работают. Что может стать сложной задачей для компаний, которые используют единообразный глобальный менеджмент.

ТНК могут стать лидерами в разработке и внедрению новых телекоммуникационных технологий в бизнес-процессы. Это позволит им не только выжить в период пандемии, но и получить конкурентное преимущество.

Цифровая экономика набирает обороты, а удалённые рабочие места, телекоммуникационные образовательные технологии, электронная коммерция, киберспорт и телемедицина – все это ускоряется пандемией. Как только кризис утихнет, произойдет некоторый технологический возврат к своему доковидному состоянию. Однако большая часть цифрового ускорения окажется постоянной, а гибридные модели станут постоянными практиками.

С макроточки зрения цифровые платформы характеризуются низкими издержками и эффектом масштабирования бизнеса. Это создает рынки, где "победитель получает все", которые благоприятствуют глобальным чемпионам. Кроме того, бизнес-модель "легкий актив", в которой технологии все чаще заменяют капитал и рабочую силу, указывает на улучшение маржи свободного денежного потока и повышение рентабельности инвестиций. Это позволит многим компаниям увеличить дивиденды и выкуп акций, сохраняя общие коэффициенты выплат значительно выше исторических норм.

Цифровизация, автоматизация и глобализация существенно снижают транзакционные издержки и повышают эффективность бизнес-процессов, что приведет к существенному росту капитализации при повышенном интересе инвесторов.

2020 год стал глубоко трансформационным и шок от COVID стал катализатором цифровизации экономики. Этот радикальный переход особенно выгоден для бизнес-моделей с легким активом в технологическом, медицинском и коммуникационном секторах, но также ускорит развитие целого ряда отраслей, включая образование, телемедицину, электронную коммерцию и киберспорт.

Для инвесторов шок COVID лучше всего рассматривать как вынужденный эксперимент, вынуждающий большую часть экономики уйти в онлайн, в цифровую сферу, и предлагающий возможность оценить, что работает, а что нет. Пандемия значительно ускорила внедрение дистанционных видов деятельности, таких как работа, учеба, покупки, консультации с врачом.

С COVID-шоком цифровой бизнес процветает и завоевывает все большую долю рынка. Даже до пандемии цифровая экономика росла более чем в четыре раза быстрее, чем остальная экономика. Другие критические факторы включают в себя массовые улучшения в технологическом оборудовании, облачные вычисления, продолжающееся внедрение 5G и экспоненциальный рост эффективности ИИ.

В период с 1960 по 2000 год доля работников, работающих полный рабочий день на дому, никогда не превышала 3,5 %. За два десятилетия, прошедшие с 2000 года, эта доля медленно, но неуклонно росла до 5,5 %, а в 2020 она может достичь 37 %.

В этом году быстрый переход к дистанционной работе был обеспечен двумя условиями. Во-первых, возможностями технологического оборудования, широкополосной связью в жилых помещениях, облачными сервисами и возможностями видеоконференцсвязи. Во-

вторых, экономика теперь вращается вокруг услуг, а не производства, что позволило большинству компаний участвовать в эксперименте по возможностям удаленной работы.

Экономисты лихорадочно собирают данные, чтобы понять смысл эксперимента этого года, и до сих пор данные о производительности выглядят неоднозначными. Как бы то ни было, ясно, что характер работы сильно изменился. Для начала многие сотрудники поменяли фиксированные часы с 9 до 18 часов на фрагментированные графики “швейцарского сыра”, при этом рабочее время становится более гибким, ночной трафик электронной почты стремительно растет, разделение буднего дня на выходные почти исчезает, а деловые поездки резко падают.

Удаленная работа в компании Microsoft стала предметом июльского исследования в Harvard Business Review, которое показало, что встречи становились короче, но их было больше, так что общее время встреч фактически увеличилось на 10 % в целом. Анализ показал, что для компенсации отсутствия неформальных дискуссий было запланировано больше подключений. Сотрудники работали в среднем на четыре часа больше в неделю, так как появилась “ночная смена” и увеличилась работа в выходные дни, а руководители несут основную тяжесть перехода на удаленную работу.

Эти результаты были подтверждены июльским исследованием Гарвардской школы бизнеса. Она охватила большое число фирм и обнаружила, что по сравнению с уровнем до пандемии число встреч на одного человека увеличилось на 13 %, в то время как средняя продолжительность встреч сократилась на 20 %. Также выяснилось, что продолжительность среднего рабочего дня увеличилась на 8 % (50 минут).

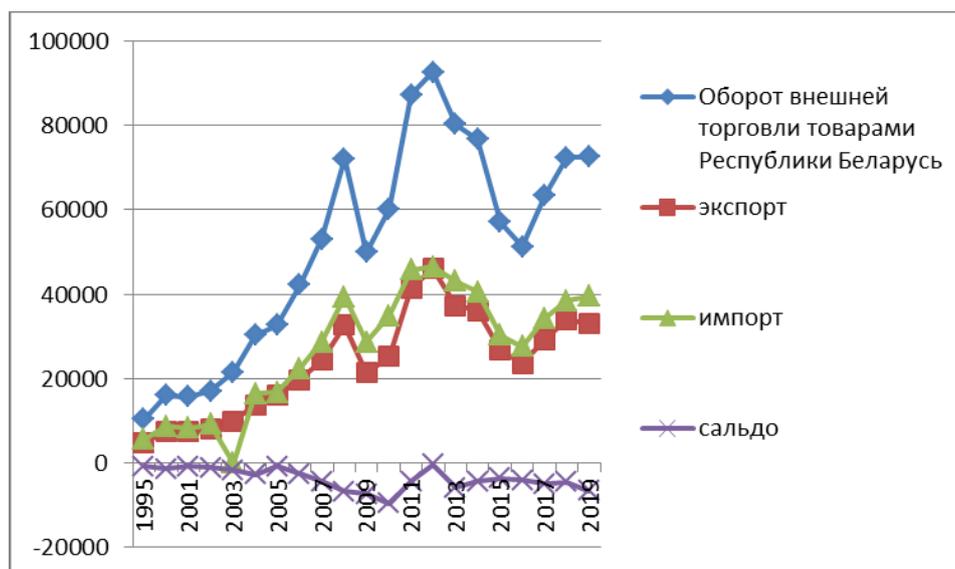
Сфера туризма, в том числе делового, серьезно просела. И полного восстановления в ближайшее время не будет, фирмы ожидают сокращения своих ежегодных расходов на поездки на 30 %. Такое широкомасштабное сокращение расходов на поездки не только предполагает вялое и потенциально затянувшееся восстановление для индустрии путешествий, размещения и транспорта, но также указывает на то, что фирмы рассчитывают на переход от личных встреч к более дешевым виртуальным встречам.

В области образовательных технологий проявилась необходимость сделать онлайн обучение более эффективным. В середине апреля, на пике глобальной пандемии, 192 страны закрыли все свои учебные заведения (частичное закрытие было осуществлено шестью странами). По данным ЮНЕСКО, это затронуло ошеломляющие 1,6 миллиарда студентов и школьников во всем мире (90 % от общего числа учащихся). Те страны, которые не смогут организовать учебный процесс в условиях пандемии, а это беднейшие страны мира, получат эффект «потерянного поколения» и еще большего снижения конкурентоспособности их экономик.

Меняющаяся природа высшего образования была рассмотрена в статье для обложки журнала The Economist от 8 августа “отсутствующий студент: как COVID-19 изменит колледж”. Журнал подчеркнул, что лекции zoom ускоряют давнюю тенденцию, начатую такими провайдерами онлайн-образования, как Coursera. Он также отметил, что все большее число университетов предлагают обучение онлайн. По оценкам The Economist, в прошлом году треть аспирантов училась полностью онлайн, и теперь эта цифра будет расти. Как предполагает The Economist, мы являемся свидетелями беспрецедентной волны инноваций Edtech, еще до COVID-19 инвестиции в образовательные технологии выросли: глобальные инвестиции в Edtech достигли \$18,7 млрд в 2019 году по сравнению с \$16,8 млрд в 2018 году.

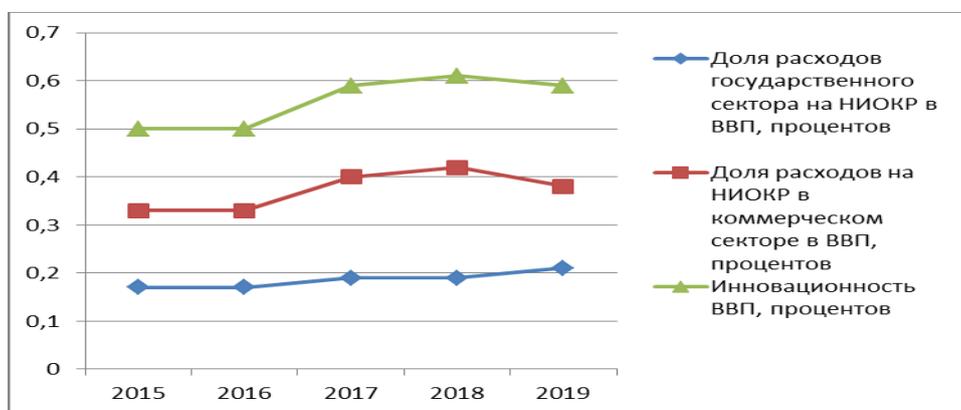
Хорошая новость заключается в том, что образование быстро выходит за рамки “мела и разговоров”, а компании Edtech не только предлагают самостоятельное электронное обучение, но и все больше делают акцент на обучении на основе искусственного интеллекта, инструментах смешанной реальности (с использованием AR и VR), геймификации и образовательных ботах (программах, которые могут взаимодействовать с пользователями). Такие передовые технологии обучения находятся в эпицентре глубоких инноваций, а глобальные доходы по прогнозам увеличатся в среднем на 25 % в течение следующих пяти лет. Ожидается, что рост будет особенно сильным в сфере высшего и среднего образования, а также в корпорациях (включая здравоохранение) и государственных учреждениях (например, в сфере подготовки военнослужащих).

Для обеспечения устойчивого функционирования белорусской экономики крайне необходимо выходить на положительный баланс внешней торговли. Однако обеспечить устойчивое превышение экспорта над импортом нам не удастся (рисунок 2).

Рисунок 2 – Оборот внешней торговли товарами Республики Беларусь, млн долларов США [2]

Для изменения структуры белорусской экономики необходимо опережающее развитие наукоемких и инновационных отраслей. В республике много делается для развития инновационной деятельности, но инновационность ВВП (рисунок 3) отстает от аналогичного показателя высокоразвитых стран (3%).

Рисунок 3 – Инновационность экономики Республики Беларусь [2]

Перед Республикой Беларусь стоят очень серьезные задачи, решив которые мы выйдем на период устойчивого развития [3]:

1. Неравномерное развитие регионов страны. Для устойчивого развития необходимо создать возможности для самореализации человеку, проживающему в любом населенном пункте страны.

2. Логистика. У экономики Республики Беларусь есть возможность еще лучше использовать географическое положение страны для наращивания экспорта логистических услуг.

3. Экспорт. Для возможности стимулирования экономики Республики Беларусь необходимо добиться положительного платежного сальдо, и развитие экспорта является основным направлением.

4. Инновации. Только инновационный путь развития экономики Республики Беларусь способен вывести на новый уровень ВВП страны и доходы населения.

Заключение

COVID-19 как катализатор виртуальной экономики: 2020 год будет глубоко трансформационным, и шок от COVID-19 стал катализатором цифровизации и виртуализации экономики.

С макроточки зрения это означает экономику, основанную на активах, в которой технологии заменяют капитал и труд. Понимание того, как компании будут адаптировать свои бизнес-модели, имеет ключевое значение для оценки их способности генерировать свободный денежный поток на устойчивой основе. В свете этого вопрос: “Какова ваша бизнес-стратегия в цифровую эпоху?” – стал одним из важнейших вопросов для управленческих команд.

Литература

1. Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_ru.pdf – Дата доступа: 08.11.2020.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 08.11.2020.
3. Актуальные проблемы современных экономических систем: сб. науч. тр. / Брестский гос. техн. ун-т ; под редакцией А.Г. Проровского. – Брест: издательство БрГТУ, 2019. – 187 с.

Д.Б. Рудницкий

Витебский государственный технологический университет,
Витебск, Беларусь

D.B. Rudnitski

Vitebsk State Technological University,
Vitebsk, Belarus

ЭКСПОРТ КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

EXPORT AS A FACTOR FOR ASSESSING AND IMPROVING THE GLOBAL COMPETITIVENESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

В статье рассмотрены актуальные проблемы оценки и повышения глобальной конкурентоспособности Республики Беларусь в условиях цифровизации экономики. Рассмотрены современные цифровые технологии, являющиеся базисом для создания электронных площадок экспорта товаров и услуг. Изучены перспективы развития экспорта товаров и услуг на базе цифровых технологий.

The article deals with current problems of assessing and improving the global competitiveness of the Republic of Belarus in the context of digitalization of the economy. Modern digital technologies that are the basis for creating electronic platforms for the export of goods and services are considered. The prospects for the development of exports of goods and services based on digital technologies are studied.

В условиях глобализации мировой экономики возрастают объемы международной торговли, что приводит к усилению международной конкуренции. Для любой страны в этих условиях важно наращивать объемы экспорта. Это объясняется следующими факторами:

- 1) экспорт способствует росту ВВП страны и позволяет организациям создавать новые высокопроизводительные рабочие места, стимулируя занятость населения;
- 2) рост экспорта позволяет укрепить положение национальной валюты и способствует сбалансированному торговому балансу в государстве;